С тех пор как мы сюда приехали, этот парень вел себя совсем по-другому. Все в его словах и действиях говорило о том, что он знал, что облажался и что мы злились на него. Он также, казалось, ходил по яичной скорлупе в довольно крайней степени вокруг нас.

Не осталось незамеченным и то, что он больше не пытался давать нам с Гэриен лекарства. Мы спросили его об этом, и он ответил, что нам это больше не нужно. Однако, как ни странно, после этого он сделал замечание, которое мы, вероятно, никогда не делали, и у него была довольно странная самоуничижительная улыбка на лице, когда он сказал это.

Несмотря на то, как он старался успокоить нас и избежать еще большего вреда, каждый раз, когда мы спрашивали о возвращении в детскую или о том, чтобы кто-то из семьи Ролвен и Левина пришел сюда, его ответ был всегда [извините, я действительно не могу позволить этому случиться], и каждый раз, когда кто-то из нас задавал вопрос или настаивал, он оставался твердым в своих отрицаниях, получая все более болезненное выражение на лице.

Со всем этим происходящим я начинала понимать все более и более ясно, что это было нечто большее, чем кто-либо из нас знал. И если я хочу получить ответы, мне придется бросить этому парню оливковую ветвь. Но я не собирался облегчать ему задачу. Я могу в конечном итоге немного опрокинуть свою руку с тем, что я планировала, но всегда было невозможно получить информацию во время разговора, не предоставив некоторую информацию самой. Кроме того, если я правильно поняла, мы не должны быть в большой опасности.

Ну что ж, остается только убедить остальных. – «Я хочу кое о чем поговорить». - Сказала я. Жаль, что я не могу дать что-то, что указывало бы на серьезное лицо или серьезный тон, но все это было невозможно с этим детским телом. К счастью, я была среди людей, которые могли посочувствовать моей ситуации, поэтому они были довольно внимательны.

- Что такое? - Сказал Ролвен, пока Левин устраивал меня у себя на коленях и смотрел вниз, а Гэриен просто смотрела на меня. Однако ей, похоже, было несколько тяжелее, поскольку она больше не была завернута в одеяло и ей приходилось обходиться одними мышцами шеи. Это была еще одна вещь, которая изменилась с тех пор, как мы попали сюда. Вместо того чтобы постоянно заставлять нас оставаться скованными в этих одеялах, этот парень дал нам приличную одежду. Это было более или менее объявление о том, что он больше не собирается нас так окутывать. Наверное, это было самое подходящее время для меня, но все равно кажется, что это было немного рано для Гэриен.

- Я думаю, что этот эфирный парень чего-то не договаривает. - говорю я им.

- Да, конечно. - Левин отвечает. – «Эти эльфы всегда что-то скрывают от нас».

- Подожди, эфирный парень? - Ролвен начинает хихикать, когда я называю его по имени. Смех его заразителен, и Левин скоро тоже подхватывает его. – «Мне нравится, это здорово!»

- Да, у него такое запутанное имя, я думаю, что эфир-лучшее имя для него. - Вмешивается Левин. – «Погоди, разве ты раньше не называла его просто "тот парень"?»

- Да, ну... - если бы они только знали. Наверное, тот факт, что я снова мысленно назвала его своим старым именем, означал, что я каким-то образом уже начала прощать его. Ну, на самом деле это, вероятно, просто мысленная подготовка к тому, что я запланировала для него. Я собиралась, по крайней мере, внешне выглядеть так, как будто я больше не злюсь на него после того, как это будет сделано. Конечно, это не значит, что я не заставлю его работать на меня. – «Ну, я думаю, что на этот раз он скрывает важ ... ах ... важ-ооо»

- Важное? - Ролвен снабжает меня словом, на котором я застряла.

- Да, и я ненавижу тебя. - Левин начинает хихикать, соперничая с хихиканьем Ролвена, только что услышавшего мою простую маленькую шутку, и я испытываю какое-то болезненное удовлетворение, видя, что Ролвену приходится задействовать свой разум прошлой жизни, чтобы понять, что на самом деле это была шутка. У меня появилось что-то вроде глаза на то, когда другие в большей степени подчинены своей нынешней или прошлой жизни. Это нечто такое, что входит и выходит для всех нас. Я спрашивала их об этом раньше, в те времена, которые мы могли получить в эти последние несколько дней, и кажется, что, хотя это происходит для всех нас, и все мы знаем об этом, я единственная, кто назначила отдельные личности для моих нынешних и прошлых жизней.

- так.. – говорю я, двигаясь дальше, - «я думаю, я могу заставить его сказать нам, что он скрывает».

- Что ты имеешь в виду? - спрашивает Левин: - «Как ты думаешь, что он скрывает?»

- Настоящая причина, почему он взял нас сюда

- Что? Не потому ли, что ... . - Левин замолкает. Я снова ложусь в его объятия, чтобы посмотреть ему в лицо. Эти детские тела и детские мозги, или, скорее, тела и мозги малышей в их случаях, делают очень трудным для любого из нас скрывать свои эмоции. Прямо сейчас шок от осознания написан на лице Левина, и это осознание, кажется, почти сразу же превращается в гнев. – «Он не давал тебе лекарств или чего-то еще, чтобы заботиться о тебе!!» - Он кричит, он тоже начинает волноваться, как будто хочет прямо сейчас поговорить с этим парнем об этом.

- Вау! Вы правы! - Ролвен потрясен, когда он понимает то же самое. Но вместо гнева на его лице появляется растерянность.

- Это потому, что мы с Гари не больны. - Сказала я, сокращая имя Гаэриен из-за того, что мне было трудно произносить его с моим расплавленным твердым небом.

Все это время Гэриен молча наблюдала за происходящим. Я уже обсуждала все это с ней раньше, гораздо более подробно. Благодаря нашей способности общаться разум к разуму, нам было намного легче говорить и исследовать вещи более подробно. И не только это, но когда мы общались подобным образом, казалось, что мы оба на 100% использовали наш разум прошлой жизни с нулевым вмешательством детского мозга, чтобы замедлить нас и сделать вещи

трудными. Она уже сказала мне, что собирается держаться подальше от такого рода трудных дискуссий. В конце концов, я была лучшей из нас двоих в разговоре. Она могла бы присоединиться, если бы это было просто что-то случайное, но это была слишком серьезная тема, чтобы она спотыкалась на своих словах.

Однако мысли, которые крутились у нее в голове, пока шел этот разговор, были ясны. И это было... она, казалось, действительно была немного взволнована всем этим. Это всегда немного беспокоило меня в ней. Она никогда не говорила мне об этом прямо, но взгляды, которые она часто бросала на мальчиков, когда у них возникали трудности с концепцией, никогда не были мне по душе. С другой стороны, я и раньше видела такое выражение “какого черта ты делаешь” на лицах младенцев, особенно девочек, так что я надеюсь, что ничего особенного.

Во всяком случае, Ролвен и Левин, казалось, были несколько удивлены, услышав это от меня.

- Что??

- Что ты имеешь в виду?

Они оба задали приблизительно один и тот же вопрос. – «Только то, что мы не больны! Я чувствую себя по-настоящему здоровой. Думаю, у нас все в порядке».

- Да, я тоже так думаю, но... - начинает Левин, и тут Ролвен заканчивает свою мысль за него.

- Все постоянно говорят о твоей коже и тому подобном.- Говорит он, а затем смотрит вниз на Гэриэн и поднимает руку к ее лицу.

- Не делай этого! - Она протестует, отталкивая его руку.

- Ах! Прости!

- Ну, я собираюсь спросить его! - Я смело заявляю им. – «Но мне нужно, чтобы вы знали, ребята, мне нужно поговорить, чтобы это сработало. Ничего не говори и не кричи на него, когда я начну с ним разговаривать».

- Хорошо, но... ты действительно думаешь, что это будет так просто? - Спрашивает Ролвен.

- Я не собираюсь просто спрашивать его. Я собираюсь разыграть спектакль, но именно поэтому мне нужно, чтобы ты вел себя тихо, иначе это все испортит. Если это сработает, он расскажет нам все об этом.

- Что за спектакль? - Конечно, поскольку они снова дети, они не будут удовлетворены, пока не узнают все детали. Для меня нет способа быть неопределенной и заставить их просто

удовлетвориться этим. Поэтому мне приходится постоянно отвечать на их вопросы, и в конце концов я исчерпываю себя, рассказывая им все до мельчайших подробностей о том, что я собираюсь сделать, какой эффект это произведет на него, как я наблюдала и читала его в течение этих последних нескольких дней, а также, Ну, в общем, почти всю свою жизнь, если уж на то пошло.

В прошлой жизни я был невероятно хорош в манипулировании людьми, заставляя их рассказывать мне разные вещи. Нет абсолютно никакого вопроса о том, смогу ли я получить от него то, что хочу знать. Единственная трудность заключается в том, как много информации о себе и остальных из нас я собираюсь раскрыть по пути. Совершенно невозможно избежать малейшего намека на то, что я, по крайней мере, немного необычна.

Это абсолютный медвежий минимум, который будет раскрыт. Поскольку они решили вытянуть из меня эту информацию, я решаю пойти дальше и поставить вопрос о том, хотят ли они добровольно сделать что-то большее. Им, похоже, было неудобно от этой идеи, поэтому мы в конечном счете решили раскрыть не больше, чем минимум медведя, и мы примем решение об этом позже в зависимости от того, что мы услышим от него во время этой конфронтации.

-

[ПоВ Эирлатион]

Сегодня был один из тех редких дней, когда Эирлатиона не было дома, вдали от детей. Было ясно, что они ненавидят его, но он уже достаточно привык к ним, чтобы знать, что они не доставляют много хлопот, пока он не наблюдает за ними. Он слышал, что дети часто попадают во всевозможные неприятности, если за ними не присматривать постоянно, но у него не было такого опыта общения именно с этими детьми. До такой степени, что это почти заставило его усомниться в том, что другие говорили ему о том, как ведут себя типичные дети.

Несмотря на то, что он чувствовал, что у него с ними была большая свобода действий, он все еще редко покидал свой дом с тех пор, как привел их сюда. Последние несколько дней он постоянно работал между приготовлением пищи и попытками сшить новую одежду для Аэриен и Гэриен. Поскольку младенцы были так редки среди эльфов, здесь не было таких вещей, как подачки. Каждый предмет одежды должен был быть изготовлен вручную.

Кроме того, даже если родители следующего младшего эльфа, которому в этом году будет около 15 лет (что эквивалентно человеческому 6-летнему возрасту), все еще имели одежду, когда их ребенок был младенцем, он не мог попросить их об этом. Он также не мог попросить кого-то другого шить для него. Если бы он сказал что-нибудь в этом роде, это бы показало, что девочки были настолько сильны и здоровы, что они двигались самостоятельно, прежде чем любой эльфийский ребенок был бы способен на такое. Честно говоря, темп роста Гэриен был почти на одном уровне с человеческим, и даже она отстала от Аэриен.

При таких темпах развития событий пройдет всего несколько месяцев, прежде чем дети начнут сомневаться в том, что он сможет скормить им истории о том, что девочки нездоровы.

Когда это случалось, они начинали требовать выйти наружу. Он должен был найти что-то, что он мог бы сделать до того, как наступит этот день. Эта поездка должна была попытаться начать работать над одним планом, который мог бы решить все их проблемы.

- Туэт, - позвал он единственного человека во всей деревне, который знал тайну девочек и твердо решил ее сохранить.

- Эйратион! - Она повернулась и испуганный взгляд, когда она увидела, кто с ней говорил. Она смотрела вниз с тяжелым выражением лица, когда он сокращал расстояние между ними, но к тому времени, когда он был рядом с ней, она смотрела на него со слабой улыбкой. – «Ну ... как там девочки?» - Спросила она его.

- Вот об этом я и хотел с тобой поговорить.

- Что... что-то случилось? - Спросила она. Ну, можно и так сказать. Эирлатиону пришлось подавить стон, когда он подумал о том, что дети, похоже, все еще злятся на него.

- Ну, они не очень хорошо устроились после переезда ко мне.- Сказал он, глядя вниз и качая головой. – «Но есть кое-что, о чем мне действительно нужно с тобой поговорить. Я думаю, нам лучше пойти куда-нибудь в более уединенное место. Твой дом приемлем?»

- Ммм... да, МММ ... все в порядке. - Она отвечает с некоторым явным колебанием. – «Такой образ». - Говорит она почти механическим голосом. Когда она ведет его к своему дому нервными и негнущимися шагами, которые время от времени шаркают по листьям лесной подстилки, она то и дело бросает на него несколько нервных взглядов. Эирлатиону ясно, что у нее на уме. Она, вероятно, думает, что ее худшие опасения сбылись. В каком-то смысле она права. Тем не менее, он надеялся, что в этом он также может быть чем-то вроде света спасения для нее. Что ж, он надеялся, что она станет спасением для него и, что более важно, для ее дочерей. Что же касается ее, то он вполне может быть причиной того, что ямы подземного мира, казалось, разверзлись у нее под ногами и вернули ее обратно в ад, из которого она прежде бежала.

До этого момента он не видел смысла вступать с ней в конфликт, но по мере развития событий не видел иного выхода, кроме как втянуть ее в это дело. Сам факт, что она до сих пор держала отцовство девочек в секрете, указывал на то, что она, вероятно, не желала им зла, даже если и не хотела иметь с ними ничего общего. Но в данном случае ему нужен был союзник. И, как мать этих девочек, она, по его мнению, была обязана присоединиться к делу помощи своим дочерям, хочет она того или нет.

Через некоторое время они подошли к большому дереву, одному из нескольких, которые можно было найти в этом районе. Ствол был довольно широким и крепким, потребовалось бы около 40 человек, взявшихся за руки, чтобы охватить все основание ствола. Его кора была довольно отчетливого оттенка лимонно-зеленого цвета, и у него было несколько больших корней и больших ветвей, которые выступали из него.

Туэт подошла к дереву сбоку, когда они добрались до него, и тогда она протянула руку и дважды постучала по твердой коре, каждый раз издавая резкий и резкий звук, который резонировал по всей площади. Сделав это, она отступила назад, когда твердая древесина, в которую она только что постучала, начала деформироваться и изгибаться, пока, наконец, не образовала открытую дыру в боку дерева. По другую сторону этой дыры находилось то, что выглядело довольно уютным домом, если не сказать немного лишенным украшений.

Туэт вошла в только что образовавшийся дверной проем, словно приговоренная к смерти, и быстро уселась за стол в центре комнаты. Эирлатион последовал за ней и остановился, положив руку на внешнюю стену дома, а затем закрыл глаза, чтобы немного сосредоточиться. В ответ на это стена тут же закрылась за ним. Убедившись, что дверь закрыта, он потянулся к мешочку на поясе. Из этого мешочка он вытащил небольшой кусок ткани, квадратный примерно на 1 дюйм с каждой стороны.

Эирлатион провел тканью между его большим пальцем и указательным пальцем, как он сжал пальцы в кулак, что позволит большинству из ткани торчать, а потом он принес его кулаком под подбородок, как он позволил своим губам прикоснуться к ткани на несколько секунд, прежде чем выпустить дыхание, что вызвало трепыхание большой площади ткани.

Завершив это действие, Эирлатион с особенно напряженным выражением лица прижал кусок ткани к наружной стене. – «Да не передаст ни дух, ни душа, ни язык человеческий слова из сказанного. Охраняйте эти стены и заставьте замолчать все уши». - После этих слов ткань немедленно распалась, растворившись в воздухе, как будто ее никогда и не существовало.

Когда Эирлатион завершил этот ритуал, он вздохнул и отошел, чтобы занять место по другую сторону стола от Туэт, которая теперь смотрела на него так, словно боялась даже выглядеть испуганной. Ее страх превратился в нервозность, и было ясно, что после того, как она увидела его действия, ее разум спорил сам с собой о всевозможных возможностях. Однако была одна мысль, которая, как был уверен Эирлатион, занимала центральное место среди всех других мыслей, которые, возможно, в это время проносились в ее голове.

- Это было заклинание изоляции звука, никто снаружи не услышит ничего, что говорится в этой комнате. – сказал он. – «Думаю, ты знаешь, о чем я хочу поговорить».

- Да... - Отвечает Туэт.

- Дело в отце девочки, я знаю, что их кожа такого серого оттенка не из-за какой-то болезни. При этих словах все тело Туэт, кажется, слегка опускается, но легкая слабая улыбка, кажется, плавает на ее лице, когда нервозность сменяется выражением смирения. – «Я изо всех сил стараюсь, чтобы никто другой не догадался об этом». - добавляет он.

Эирлатион наблюдает за матерью девочек, которые были на его попечении в течение нескольких долгих секунд, когда в комнате воцаряется тишина. Ее лицо кажется парилизованным, но глаза, кажется, танцуют довольно быстро, указывая на бурю мыслей, которые проносятся в ее голове в этот момент.

- Я знаю. - Она, наконец, говорит. – «Я.. Я всегда боялась, потому что ты всегда был с ними таким. Я..» - Эирлатион легонько машет рукой в воздухе, давая понять, что ему не нужно, чтобы она продолжала свои мысли.

- Есть кое-что, что ты должна знать. Эти девочки, их происхождение-не единственное, что в них необычно.

- Чт.. Что ты имеешь в виду? – Отвечает она.

- Это Эйриен. Она.. она производит свою собственную духовную энергию. - Услышав это, Туэт резко вскидывает голову, словно ее что-то укусило, и тут же смотрит прямо в глаза Эирлатиону. – «Я думаю, что с этим мы, вероятно, могли бы получить помощь двора фейри. Я собирался пойти к ним и попросить их о помощи. Если мы сможем заручиться поддержкой королевской семьи Фэйри, никто не будет пытаться причинить вред этим девочкам».

- Н..как же так!? - Дрожащим голосом спрашивает Туэт. – «Как это вообще возможно?»

- Я видел это раньше, - говорит Эирлатион, - «но никогда не видел в таком маленьком ребенке. Никогда в детском возрасте, если уж на то пошло. Я действительно не знаю точно, как она могла достичь такого уровня в столь ранний период своей жизни. Я не почувствовал в ней духовной энергии, когда осматривал ее в первый раз, или, по крайней мере, не думаю, что почувствовал, но в последнее время я замечаю, что она становится все сильнее и сильнее, когда она становится старше. Есть в ней что-то такое, чего я совершенно не понимаю, но … . во всяком случае, я совершенно уверен, что сама королева фей может даже заинтересоваться этим, когда услышит об этом. Тот факт, что они серые эльфы, уже не будет иметь никакого значения. Однако для этого мне понадобится ваша помощь».

- Моя? Но какая?

- Ну, на самом деле все очень просто. Мне понадобится кто-то, чтобы присматривать за детьми, пока меня не будет, а учитывая обстоятельства, я действительно не могу доверять кому-либо. Мне нужен кто-то, кто знает об их тайне, но абсолютно никому не расскажет об этом.

Услышав это, Туэт опускает глаза и смотрит прямо на стол, стоящий между ними. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла собраться с силами и снова встретиться взглядом с Эирлатионом, услышав, что он ожидает от нее.

- Это произойдет не сразу, но чем скорее, тем лучше. А сейчас я бы хотел, чтобы ты хотя бы познакомилась с девочками и позволила им почувствовать себя комфортно с тобой. Я только что рассказал тебе о них самое шокирующее, но на самом деле это еще не все. Обе девочки также очень развиты и умны для своего возраста до такой степени, что это почти пугает. Вам придется привыкнуть друг к другу, прежде чем мы начнем действовать.

- Я.. Ясно. - Отвечает Туэт. – «Ну, наверное.. да. Я сделаю все, что смогу».

Эирлатион удовлетворенно кивнул, глядя, как она поднимается. И на этом противостояние, которого обе стороны боялись, но оба знали, что оно должно было произойти, закончилось на хорошей ноте. С этого момента все будет сводиться к проработке деталей.

Примечание автора.

Интрига закручивается. Следующая глава будет начата с точки зрения Эирлатиона. Я заметил в статистике, что есть несколько человек, которые любят пропускать главы, которые в перспективе Эирлатиона, но я не советую так поступать. Это будет не просто повторное хэширование одних и тех же событий с точки зрения другого человека, так что вы сможете потерять важные детали, пропустив их.

http://tl.rulate.ru/book/33076/732287